

помогали царищу поганому.
И отрѣзал Настасье нос з губой:

ете мнѣ губы ненадобно,
которые целовали царища
поганово, вот тебѣ, Наста-
сья, воля на всѣ на четыре
стороны, хотя вдовой сѣди,
хотя замуж поди. Мал
чяс пойзойдучи, приѣхали
ис поля добрые молодцы его
удалые, привезли питеры

(л. 25) и ѣдеры всякие. Проговорит
Иван Годиновичъ: ненадобет
мнѣ ни питера ваша ни
ѣства сахарная, потому
что яз для Настасьи красные
немного <сам> головы не отстал,
от тово царища поганово Ва-
хромия Вахромиевича. Вы
гой естя, мои братцы това-
рищы, отликые удалые добрые
молодцы, вы седлайте скоро
добры кони, поѣд м мы к го-
роду ко Киеву к великому
князю Владимиру. Как будет
Иван Годиновичъ пред

(л. 26 об.) князем Владимиром киевским,
говорит Владимир таково сло-
во молоду Ивану Годиновичю:
Зѣдрavo ты, Ива, под венцом
стал с красной Настасьею Дми-
триевною? Эговори г Иван Го-
диновичъ: „Свѣт государь ты
мой дялюшка князь Владимир
киевской, ѣздил яз к городу
Чернигову по Настасью Дь-
митриевну, яз для ради е-
я, Настасьи красныя, мало
головы не отстал. Не хочю,
государь дялюшка, болши того же-
нитися, но хочю постричися,
потому что мнѣ в них участия
нѣт.

Конец багатырю.